

VII. Культура славян сквозь призму языка

Т.Н. Курохтина

(Институт славяноведения РАН, Москва)

Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов

Abstract:

Kurohtina T.N. *Russian-Ukrainian bilingualism in language contact's theory.*

The article describes various approaches to exploring bilingual situations. The analysis of different types of bilingualism reveals specific features of the linguistic situation in the Ukraine which is absolutely natural taking into consideration the fact that two closely related languages exist and interact with each other on the same territory for more than two centuries.

Ключевые слова: украинский язык, билингвизм, языковой контакт, языковая ситуация, близкородственное двуязычие.

Ни один язык не существует изолированно: в процессе своего исторического развития языки постоянно контактируют и взаимодействуют друг с другом. Языковые контакты возникают там, где непосредственно (или опосредованно) встречаются две или несколько языковых структур в их речевом использовании одними и теми же людьми. Существует «узкое» и «широкое» толкование термина «языковой контакт». «Широкое» понимание термина подразумевает такую межъязыковую связь, при которой двуязычия может не быть, как, например, при заимствовании лексики в процессе различных культурных, исторических, политических, экономических и иных отношений. «Узкое» толкование означает такую контактную ситуацию, которая непосредственно связана с наличием двуязычия¹. Языковая ситуация на Украине, контактирование украинского и русского языков должны рассматриваться именно сквозь призму двуязычия. Бесспорно, многовековая культурная близость, активные политические и экономические отношения способствовали постоянному контактированию украинского и русского языков. Однако именно ситуация двуязычия, формировавшаяся на Украине в течение нескольких столетий², является отправным пунктом при изучении языковых контактов и их последствий в украинской лингвистике.

Чтобы понять, как контактирующие языки влияют друг на друга, этот процесс надо анализировать с разных точек зрения, учитывая взаимодействие на разных уровнях. Во-первых, языковые контакты принято рассматривать как определённую языковую ситуацию, т.е. в социолингвистическом плане, на уровне взаимодействия разноязычных социумов. Во-вторых, принимается во внимание психолингвистический аспект, а именно наличие индивидуального двуязычия. И, наконец, последним, но не менее важным уровнем анализа языковых контактов является собственно лингвистический, который рассматривает эти процессы с точки зрения взаимодействия двух самостоятельных языковых систем³. Большинство специалистов, изучающих языковые контакты и их последствия, в своих исследованиях пытаются учитывать все три аспекта, но всё же внимание акцентируется на каком-то одном из них.

По мнению ряда лингвистов, решающими при языковом взаимодействии являются социальные условия контакта. С одной стороны, язык может «одолеть своих соперников не в силу каких-то своих внутренних качеств, а потому, что его носители являются более воинственными, фанатичными, культурными, предприимчивыми»⁴. С другой стороны, военная победа далеко не всегда означала и языковую победу, язык более развитой культуры не всегда побеждал. Н.Б. Мечковская в подтверждение этой мысли приводит примеры из истории римской экспансии, приведшей к латинизации завоеванных земель, и нормандских завоеваний, не повлекших, однако, за собой романизации языка Британии⁵. Таким образом, в сходных условиях контактов судьбы языков могут складываться по-разному.

Языковая ситуация на Украине скорее напоминает первую из обозначенных выше ситуаций. В результате активной языковой политики сначала Российской империи, впоследствии Советского Союза, способствовавшей развитию национально-русского двуязычия⁶, сферы функционирования украинского языка резко сократились, русский язык на Украине стал более престижным, взял на себя функции официального языка. Стоит отметить, что быстрое распространение русского языка на Украине было во многом обусловлено не только историческими факторами, связывавшими обе нации на протяжении многих веков, но и структурной близостью этих двух восточнославянских языков.

В настоящее время понимание билингвизма как редкого явления, которое можно обнаружить только в определённых странах (таких как Канада, Швейцария и Бельгия), жители которых одинаково бегло говорят и пишут на своих языках, говорят без акцента и могут переводить как устно, так и письменно без какой-либо предварительной подготовки, постепенно отмирает. Анализ типических языковых ситуаций свидетельствует об обратном: билингвизм присутствует почти в любой стране мира, во всех социальных классах и во всех возрастных группах; считается, что половина населения

мира двуязычна⁷. Следует отметить, что большинство билингвов усвоили свои языки в разные периоды жизни и редко одинаково хорошо ориентируются в них. Так, значительное число носителей двух (или более) языков говорит на одном из них хуже, чем на другом (и часто с акцентом), а многие билингвы, обладающие навыком свободного чтения или письма на языке, не имеют разговорного навыка этого же языка. С учетом перечисленных выше факторов *билингвизм* в представленной статье определяется как владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от коммуникативной ситуации (схожая дефиниция встречается, к примеру, у В.Ю. Розенцвейга⁸). Данная трактовка двуязычия не предполагает абсолютно свободного владения обоими языками; главным условием двуязычной ситуации является навык свободного переключения языковых кодов.

В зависимости от причин, приведших к сосуществованию двух языков в одном социуме, различают этническое и культурное двуязычие. Этнический билингвизм связан с совместным проживанием двух этносов в одной стране, городе или на пограничье двух соседних государств. В условиях этнического двуязычия билингвы внутри своих этнических групп общаются на своём родном языке, а при межэтническом контакте один из собеседников переходит на второй язык социума, неродной для него. Культурное двуязычие обусловлено причинами социального и культурного порядка. При культурном билингвизме представители одного народа могут общаться между собой как на родном языке, так и на втором языке социума, который является неродным для обоих собеседников. Примером культурного двуязычия может служить употребление русского и французского языков в среде русского дворянства начала XIX в.⁹.

Наряду с этническим и культурным двуязычием, Н.Б. Мечковская выделяет ещё смешанный тип – культурно-этнический, который характерен, например, для языковой ситуации в Белоруссии¹⁰. Русский язык в Белоруссии используется в качестве основного не только русскими, но и представителями других этносов (белорусами, поляками, евреями и др.), проживающими на данной территории. Подобная ситуация характерна также и для украинско-русского двуязычия. Несмотря на произошедшее в последнее десятилетие изменение статуса украинского языка и расширение сфер его функционирования, русский язык все ещё остаётся основным для большей части населения Украины. Современная языковая ситуация на Украине характеризуется в первую очередь наличием неоднородных культурно-языковых регионов, что объясняется продолжительным периодом разрозненности этнических украинских земель и длительной русификацией значительной их части. При этом доля этнических русских на Украине (17,3%, ср. этнических украинцев – 77,8%¹¹) и части населения, считающей русский язык своим родным языком (29,6%, ср. 67,5% населения Украины считают родным языком украинский), существенно меньше объёма устной¹² и печат-

ной¹³ коммуникации на русском языке. Причины распространения русского языка на Украине носят в первую очередь социально-культурный характер и во вторую – этнический, т.е. двуязычие на Украине также является смешанным.

Большинство лингвистов склонны выделять как особый вид двуязычия – *индивидуальное двуязычие*. Как совершенно справедливо отмечают В.И. Беликов и Л.П. Крысин, «функционирование двух и более языков в обществе было бы невозможно без двуязычия отдельных членов языкового сообщества»¹⁴. Таким образом, индивидуальный билингвизм рассматривается в рамках одноязычного общества, в котором отдельные индивиды владеют двумя языками и активно их используют ежедневно в различных ситуациях. К таким двуязычным индивидам можно отнести представителей многих социальных категорий, начиная от рабочего-переселенца, который вынужден говорить на языке страны, где он работает, вплоть до профессионального переводчика, который достаточно бегло говорит на обоих языках¹⁵. Таким образом, с точки зрения психологических и социокультурных обстоятельств формирование двуязычного индивида в большинстве случаев происходит путём сознательного изучения им второго языка, его фонетики, грамматики и лексики. Однако не только сознательное изучение языка ведёт к двуязычности индивида. Если рассматривать русско-украинских билингвов на Украине, то в большинстве случаев на развитие навыков владения двумя языками у индивидов будет оказывать влияние не только сознательное изучение неродного языка, а целый ряд других факторов, как то: язык общения в семье, с друзьями, язык образования, язык книг, газет, журналов, телевидения. В зависимости от того, какие из этих факторов влияют на формирование двуязычного индивида, учёные склонны выделять различные виды билингвизма (*искусственный, естественный и смешанный* билингвизм выделяются Л.В. Щербой¹⁶ и Е.М. Верещагиным¹⁷; *нормативный, односторонне-нормативный и ненормативный* билингвизм рассматриваются в типологии Т.А. Бертагаева¹⁸; В.А. Аврорин¹⁹ различает *полное и неполное* двуязычие; Е.М. Верещагин²⁰ – *рецептивное, репродуктивное и продуктивное*).

Все перечисленные виды двуязычия, выделяемые учёными по разным критериям, в зависимости от факторов, влияющих на развитие билингвальных индивидов (психологический, социологический или лингвистический), можно объединить в две группы по одному критерию – степень владения языками. Как при рассмотрении двуязычия с точки зрения соблюдения норм языка (лингвистический подход Т.А. Бертагаева), так и в зависимости от способности индивида думать на языке (психологический критерий В.А. Аврорина), и с учётом условий овладения языками (социологический уровень М.Е. Верещагина), – всё разнообразие типологий можно свести к одному значимому знаменателю, а именно к степени владения инди-

видом языками. Но не все лингвисты склонны различать типы билингвизма в зависимости от уровня владения языками. У многих учёных в определении двуязычия мы находим в качестве необходимого фактора, определяющего двуязычность индивида, исключительно свободное владение двумя (или более) языками²¹, которое в языковой практике встречается очень редко (к примеру, у выходцев из смешанных семей). Тем не менее, данный критерий является отправной точкой при анализе любого вида двуязычия, поскольку он опосредованно затрагивает и характеризует это языковое явление и с лингвистической точки зрения, и с психологической, и с социальной. Надо отметить, что в большинстве работ по билингвизму предпочтение отдаётся рассмотрению именно индивидуального двуязычия и интерференционных процессов, имеющих место в речи индивида. Но не стоит забывать, что билингвизм определяется именно социальными факторами, которые также необходимо учитывать наряду с механическими процессами, сопровождающими контактирование языков.

Какова же ситуация с индивидуальным двуязычием на Украине? Несмотря на значительные изменения в языковой ситуации на Украине в последнее время и на смещение приоритетов в сторону украинского одноязычия²², количество двуязычных индивидов в стране практически не изменилось. Точных данных о численности билингвов на Украине не имеется, поскольку никогда не проводилось каких-либо специальных исследований по данному вопросу. Однако, учитывая результаты социологических опросов, произведённых КМИС²³ в 2003–2007 гг., и аналитические подсчёты, сделанные на основе переписи населения 2001 г., можно сделать некоторые выводы. Согласно последней переписи населения, доля украиноязычного населения Украины составляет приблизительно 67,5%; что же касается русскоязычных граждан, то их количество равно 29,6%. Но надо отметить, что русский язык был и до сих пор является основным языком общения для большей части населения (т.е. и в тех случаях, когда он не является родным). Согласно данным исследования языкового поведения населения Украины КМИС²⁴, 68% населения страны владеют русским языком свободно и предпочитают его использовать в повседневной жизни. Чуть меньший процент (57%) владеет свободно украинским языком. Следовательно, можно предположить, что треть населения Украины является двуязычным.

Если рассматривать отдельных билингвов, чья языковая компетенция сформировалась в условиях украинско-русского двуязычия, то отнесение их к какой-то определённой группе (*естественного, искусственного или смешанного*) билингвизма практически невозможно. Однако украинский лингвист А. Тараненко предполагает, что у носителей украинского языка двуязычие может быть как естественным, так и искусственным, а у носителей русского языка оно в большинстве случаев искусственное, т.е. второй язык – украинский – выучен в школе²⁵. Все же более логичным было бы охарактере-

ризовать индивидуальное двуязычие на Украине как смешанное. Первое знакомство с неродным языком происходит ещё в раннем детстве, без целенаправленного его изучения. Системная близость украинского и русского позволяет овладеть этими языками по крайней мере пассивно. При сознательном изучении второго языка индивидом происходит усвоение его норм и правил, что ведёт к развитию *полного, чистого*, билингвизма, который, по классификации Т.А. Бертагаева, относится к *нормативному* двуязычию. Подобный вариант формирования двуязычного индивида является довольно редким для украинского сообщества. Для языковой компетенции большого числа индивидов наиболее характерным является развитие *односторонне-нормативного* или *ненормативного* двуязычия. Данный факт отчасти связан с отсутствием необходимости полного овладения нормами второго языка ввиду его схожести с родным, что, надо отметить, является базой для активизации интерференционных процессов в речи индивида.

Считается, что индивидуальное украинско-русское двуязычие на Украине является односторонним (в основном у носителей украинского языка как основного). Однако такая ситуация характерна скорее для украинского общества до 90-х годов. С начала 90-х в явлении индивидуального двуязычия наблюдаются постепенные изменения: носители украинского языка уже не всегда переходят на русский язык партнёра, тогда как представители русскоязычного населения страны в аналогичных ситуациях пытаются перестроиться на язык собеседника. Однако нельзя забывать, что в каждом конкретном случае тип двуязычия индивидуален и зависит от многих факторов, таких, например, как регион проживания индивида, его социальный статус, возраст, уровень образования, принадлежность к определённой концессии и проч.

Все вышеперечисленные типы двуязычия основываются на характеристике языковых способностей билингвального индивида. Однако многие лингвисты не ограничиваются описанием языкового поведения отдельных носителей языка, для них основным объектом исследования является языковой коллектив. Социальным (массовым) двуязычием (или многоязычием) называется сосуществование двух или более языков, используемых в социуме отдельными индивидами или группами людей. Для социального билингвизма не обязательна двуязычность отдельных членов социума. Он развивается при разнообразии языковых контактов как между странами и сообществами, так и внутри них. Групповое двуязычие появляется на пограничных территориях между странами, или в результате постоянного взаимодействия в процессе дипломатических, торговых, деловых или военных отношений, или в результате географического разделения диалектного континуума при установлении политических границ²⁶.

Именно как массовое использование двух языков в процессе ежедневного общения рассматривают билингвизм украинские лингвисты

Я. Радевич-Винницкий и В. Иванишин²⁷. Определяя двуязычие именно как массовое явление, учёные имеют в виду конкретную языковую ситуацию, сложившуюся на Украине. В результате того, что часть территории Украины сначала находилась в составе Российской империи, а потом входила в СССР, её население оказалось в особых условиях русско-украинского двуязычия с характерным функциональным «неравноправием» языков. Ввиду того, что к моменту присоединения Левобережной Украины к России (1654 г.) процесс формирования нового литературного стандарта украинского языка только начался²⁸, русскому языку без труда удалось вытеснить и заменить украинский на значительной территории его распространения в его основной функции, а именно в коммуникативной. Русский язык долгое время являлся не только наиболее предпочтительным средством общения, но и основным языком науки, литературы, официальной сферы, т.е. практически всех областей общественной жизни. Для украиноязычного населения, таким образом, единственным способом не быть исключённым из общественной жизни страны было усвоение русского языка как второго. Итогом общего процесса русификации стала ситуация непаритетного массового двуязычия на Украине.

Украинский лингвист Л. Масенко специально останавливается на рассмотрении причин массового билингвизма и считает, что это обусловлено экономической и политической зависимостью страны. В подобных условиях зависимое языковое сообщество вынуждено кроме родного языка выучить ещё один язык для использования его при общении в определённых обстоятельствах. Исследовательница подчёркивает, что массовое двуязычие может привести к полному вытеснению родного языка вторым, так как при таком контактировании двух языков один из них становится доминирующим и вытесняет другой. Примером такого массового двуязычия могут послужить языковые ситуации в бывших республиках СССР, в том числе на Украине. Вытеснение национальных языков русским проходило путём расширения сфер его функционирования в статусе языка межнационального общения с постепенным развитием национально-русского двуязычия, что в результате, по мнению Л. Масенко, должно было привести к русскому одноязычию²⁹. Этот процесс особенно активен, если языки структурно близки. При подобном процессе вытеснения украинского языка русским можно говорить о языковом сдвиге. Исследователи данного языкового явления признают, что не существует какого-то определённого набора факторов, которые приводят к языковому сдвигу и смене языка. Однако существуют обстоятельства, которые могут ускорить этот процесс или замедлить его. К ним относятся: изменение статуса и престижности языка этноса, поддержка второго языка со стороны государства, а также некоторые социально-экономические изменения. Эти факторы сыграли решающую роль в формировании языковой ситуации на Украине и в Белоруссии. В их значимости

можно убедиться, сравнив языковые ситуации в этих государствах на современном этапе. Если в Белоруссии русский язык наряду с белорусским является государственным, поддерживается тесными культурно-экономическими связями с Россией и, несомненно, обладает большим престижем, чем язык титульной нации, то на Украине в настоящее время происходит совершенно обратный процесс – попытка полностью отказаться от русского языка и вернуться к исходному языку этноса, украинскому. Переход от одного языка к другому может осуществляться в течение неопределённого периода: от трёх поколений до нескольких веков, – но неизбежной стадией смены языка является двуязычие общества.

Сокращение сфер использования украинского языка сопровождалось неизбежным процессом снижения языковой компетенции каждого последующего поколения. Функционирование двух близкородственных языков в стране не могло не отразиться на качестве владения этими языками населением. В зависимости от языковой компетенции население Украины можно разделить на три группы. К первой – она самая немногочисленная – относятся «полные» билингвы, владеющие в совершенстве как русским, так и украинским языками (возможно, с некоторыми незначительными отклонениями). В состав второй группы входят одноязычные индивиды, или их ещё можно назвать пассивные билингвы, имеющие навыки использования только одного языка, но в связи с генетическим родством украинского и русского языков они понимают второй язык, но не могут правильно строить на нём высказывания. Попытки изъясниться на неродном языке приводят к большому количеству речевых и языковых ошибок, возникающих под влиянием первого языка, а именно к интерференции. Третью группу представляют так называемые «полуносители», они не владеют ни одним из языковых кодов в совершенстве, их речь изобилует постоянными отклонениями от литературной нормы – в украинской лингвистике к этой группе относится определённая часть населения, использующая в своей коммуникативной практике суржик как основной языковой код.

Становление и развитие украинского литературного языка довольно специфично. С самого момента зарождения художественного стиля украинский язык развивался в условиях украинско-русского двуязычия. Последствием асимметричного массового билингвизма является не только внешнее ограничение сферы употребления украинского языка, но и условия для активизации процесса смешения элементов русского и украинского языков. Специфика украинско-русского двуязычия заключается в том, что эти языки являются настолько близкими по структуре и отчасти по лексическому составу, что фактически любой житель Украины может понять речь, произнесённую как по-русски, так и по-украински. Данную особенность населения страны иллюстрирует, к примеру, тот факт, что на украинском радио и телевидении продолжают существовать передачи, в которых ведущими являют-

ся два человека, один из которых говорит по-русски, а другой – по-украински. Однако то обстоятельство, что и украинский, и русский языки являются понятными для всех представителей данного социума, не даёт оснований полагать, что степень владения этими языками для всех одинакова. Данное утверждение объясняет, почему процесс взаимодействия этих языков является настолько активным, что приводит к глубоким интерференционным процессам.

Литература:

- Аврорин В.А.* Двужычье и школа // Проблемы двужычья и многоязычия. М., 1972.
- Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001.
- Бертагаев Т.А.* Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двужычья и многоязычия. М., 1972.
- Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двужычья (билингвизма). М., 1969.
- Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двужычья / под ред. Иванова В.В. М., 1990.
- Дешириев Ю.Д.* Введение // Развитие национально-русского двужычья. М., 1976.
- Мартине А.* Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
- Масенко Л.* Мова і політика. Київ, 2004.
- Масенко Л.* Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia* / G.Hentschel, S.Zaprudski. Oldenburg, 2008.
- Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие. Минск, 2004.
- Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М., 2000.
- Опельбаум Е.В.* Восточно-славянские лексические элементы в немецкой лексике. Киев, 1971.
- Останчук О.А.* Украинский литературный язык в свете сопоставительной типологии славянских языков // Славистички студии. Бр. 12. Скопје, 2006.
- Палінська О.* Білінгвізм в аспекті соціально-мовної взаємодії // Вісник Львівського ун-ту. Серія філолог. 2004. Вип. 34. Ч. 1. С. 340–345.
- Радевич-Винницький Я., Іванишин В.* Мова і нація: Тези про місце і роль мови в національному відродженні України. Кам'янець-Подільський, 2003.
- Розенцвейг В.Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.

Семчинський С.В. Семантична інтерференція мов. Київ, 1974.

Тараненко О. Мовна ситуація і мовна політика часів „перебудови” та державної незалежності України (кінець 80-х – 90-ті роки) // Українська мова / под ред. С. Ермоленко. Серія Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Opole, 1999.

Хмелько В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності // Київський міжнародний інститут соціології [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/materials/articles_HVE/16_linguaethical.pdf. – (дата обращения: 28.09.2013).

Шевельов Ю. Українська мова у першій половині ХХ ст. (1900–1941). Стан і статус. Чернівці, 1998.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Grosjean F. Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001.

М.Н.А. Blanc. Bilingualism, societal // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001.

Примечания

¹ См., например, *Опельбаум Е.В.* Восточно-славянские лексические элементы в немецкой лексике. Киев, 1971. С. 16; *Семчинський С.В.* Семантична інтерференція мов. Київ, 1974.

² Большинство учёных полагают, что формирование украинско-русского двуязычия связано с вхождением восточных земель Украины в состав Российской империи в XVII в. (см., например, *Шевельов Ю.* Українська мова у першій половині ХХ ст. (1900–1941). Стан і статус. Чернівці, 1998; *Масенко Л.* Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia / G.Hentschel, S.Zaprudski. Oldenburg, 2008.)

³ *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М., 2000. С. 170.

⁴ Подобное мнение высказывал, к примеру, А. Мартине (см. *Мартине А.* Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972. С. 81–94).

⁵ *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. С. 170–171.

⁶ О том, как рассматривали национально-русское двуязычие в советской лингвистике см., например, Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / под ред. Иванова В.В. М., 1990.

⁷ *Grosjean F.* Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001. P. 10.

⁸ *Розенцвейг В.Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972. С. 9–10.

⁹ *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие. Минск, 2004. С. 189.

¹⁰ Там же. С. 192.

¹¹ Данные приведены за 2001 г. и взяты с официального сайта Государственного Комитета статистики Украины: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>

¹² Несмотря на то, что Национальный совет Украины по вопросам телерадиовещания с 2004 г. прекратил регистрацию СМИ, транслирующих передачи на негосударственном языке, в рай-

онах компактного проживания национальных меньшинств разрешена трансляция каналов на негосударственном языке. К тому же, на Украине продолжают показывать фильмы и передачи на русском языке, если они сопровождаются украинскими субтитрами.

¹³ По данным Министерства юстиции Украины, среди изданий всеукраинского статуса зарегистрировано 2495 русскоязычных печатных изданий (ср. украинских – 4390), кроме этого, зарегистрировано 4459 изданий, выходящих на нескольких языках, в том числе русском (ср. украинских смешанных изданий – 4389).

¹⁴ *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001. С. 56.

¹⁵ *Grosjean F.* Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001. P. 11.

¹⁶ *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

¹⁷ *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. С. 49.

¹⁸ *Бертагаев Т.А.* Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 84.

¹⁹ *Аврорин В.А.* Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 51.

²⁰ *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.

²¹ См., например, *Дешириев Ю.Д.* Введение // Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; *Аврорин В.А.* Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49–62; *Палінська О.* Білінгвізм в аспекті соціально-мовної взаємодії // Вісник Львівського ун-ту. Серія філолог. 2004. Вип. 34. Ч. 1. С. 340–345.

²² В данный момент на Украине происходит активное внедрение украинского языка во все сферы общественной жизни, что заключается в сокращении числа учебных заведений с преподаванием на русском языке, а также в ограничении трансляций теле- и радиопередач на русском языке.

²³ Киевский международный институт социологии.

²⁴ *Хмелько В.С.* Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності // Київський міжнародний інститут соціології [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/materials/articles_HVE/16_linguaethnical.pdf. (дата доступа: 28.09.2013).

²⁵ *Тараненко О.* Мовна ситуація і мовна політика часів „перебудови” та державної незалежності України (кінець 80-х – 90-ті роки) // Українська мова / под ред. С. Ермоленко. Серія Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Opole, 1999. С. 44.

²⁶ *M.H.A. Blanc.* Bilingualism, societal // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001. P. 16–17.

²⁷ *Радевич-Винницький Я., Іванишин В.* Мова і нація: Тези про місце і роль мови в національному відродженні України. Кам'янець-Подільський, 2003. С. 65.

²⁸ Подробнее о формировании литературного стандарта украинского языка и этапах его кодификации см. *Остапчук О.А.* Украинский литературный язык в свете сопоставительной типологии славянских языков // Славистички студии, бр. 12. Скопје, 2006. С. 173–191.

²⁹ *Масенко Л.* Мова і політика. Київ, 2004. С. 9–11.